

ДЕТЕКТИВ 2.0: МИРОВОЙ УРОВЕНЬ

АНЖЕЛА МАРСОНС

НЕМОЙ
КРИК

Москва
2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М28

Angela Marsons
SILENT SCREAM

© Angela Marsons, 2015. This edition published
by arrangement with Lorella Belli Literary Agency
and Synopsis Literary Agency

В оформлении переплета использована иллюстрация
Ф. Барбьшева

Марсонс, Анжела.

М28 Немой крик / Анжела Марсонс ; [пер. с англ.
А. С. Петухова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
448 с.

ISBN 978-5-699-98364-3

Этот роман Анжелы Марсонс стал безусловным международным бестселлером №2, уступившим по продажам только «Девушке в поезде» Пола Хокинс.

Археологи убеждены: в окрестностях Бирмингема, на территории давно сгоревшего детского дома, зарыт богатейший древний клад. Но городские власти упорно не желают выдавать разрешение на раскопки. Это кажется странным инспектору полиции Ким Стоун — особенно после того, как один за другим начинают погибать бывшие сотрудники детского дома. Тогда она, на свой страх и риск, раскапывает вместе с коллегами участок — и обнаруживает... останки трех девочек-подростков! Сопоставив факты, Ким приходит к выводу: эти стены и эта земля хранят какую-то страшную тайну, которую пытались и похоронить, и уничтожить в пламени, но она снова ожила — и теперь убивает всех причастных к ней. Инспектор понимает: чтобы найти преступника, надо сначала выяснить, что за трагедия произошла здесь много лет назад...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Петухов А.С. Перевод на русский язык. , 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98364-3

БЛАГОДАРНОСТИ

Это одна из серии книг, над которой я сейчас работаю. Ким Стоун вошла в мою жизнь и теперь не хочет уходить. В моем воображении и на страницах книги она превратилась в сильную, умную женщину, которая, может быть, не всегда идеальна, но обладает страстью и настойчивостью и которую вы предпочли бы иметь на своей стороне.

Я хотела бы поблагодарить команду «Букотур» за то, что они разделяют мою увлеченность Ким и ее историями. Их энтузиазм, вера и поддержка были всеобъемлющими и вдохновляющими. Моя благодарность Оливеру, Клэр и Ким бесконечна, и я считаю для себя честью носить гордое имя писателя издательства «Букотур».

Я бы хотела отдельно поблагодарить Кешини Найду, мою прекрасную редакторшу и сказочную Крестную Мать, которая предоставляла мне свою поддержку на протяжении всего этого долгого пути. С момента нашей самой первой беседы она, совместно с остальной командой издательства, обеспечивала меня своими советами и поддерживала своей верой, которые превратили мои мечты в реальность.

Хочу поблагодарить всех писателей «Букотур» за то, что тепло приняли меня в свою семью. Их поддер-

жка была действительно неоценима. Так что теперь, с появлением Каролин Митчелл, можно считать, что #bookouturecrimesquad полностью и надежно сформировано.

И, наконец, я хочу поблагодарить мою семью и друзей за их веру в меня, мои писательские способности и в мою мечту. Особые благодарности Аманде Николь и Эндрю Хайду за их постоянную поддержку.

Мои сердечные благодарности всем вам.

■

*Посвящается моему партнеру,
Джули Форрест, которая никогда
не прекращала верить в меня
и не позволяла мне забывать
о своей мечте.*

ПРОЛОГ

■

*Роули Регис, Черная Страна¹
2004*

Пять фигур составили пентаграмму вокруг свеженасыпанного холмика. Только они знали, что на самом деле это могила.

Отрыть могилу в промерзшей, покрытой слоем льда земле было равносильно попыткам выдолбить отверстие в каменной плите, но они делали это по очереди. Все без исключения.

Рыть могилу для взрослого человека было бы дольше.

Лопата переходила из рук в руки. Некоторые из них выглядели нерешительными и осторожными, другие вели себя более уверенно. Но никто не отказался работать и не произнес ни слова.

Все они знали о том, что Бог призвал к себе невинную душу, но между ними существовало соглашение. Тайна должна быть надежно спрятана.

¹ Территория в Западном Мидленде к северу и западу от Бирмингема; во времена индустриальной революции считалась наиболее развитой в индустриальном плане частью Англии.

Пять голов склонились к земле, и пять человек представили себе тело, лежащее под слоем земли, уже успевшей покрыться свежей корочкой льда.

Когда первые снежинки припорошили могилу, по группе прошла дрожь.

Пять человек разошлись, и их следы остались на свежем, белоснежном снегу.

Все было кончено.

ГЛАВА 1

Черная Страна *Наше время*

Терезу Уайатт не покидало странное ощущение, что нынешняя ночь будет ее последней ночью.

Она выключила телевизор, и в доме повисла тишина. Но это была не та тишина, которая окутывала все вокруг каждый вечер, когда дом и его хозяйка постепенно успокаивались и готовились ко сну.

Тереза не была уверена в том, что ожидала увидеть в выпуске вечерних новостей. Сообщение уже прошло в местной вечерней новостной программе. Может быть, она надеялась на чудо, на то, что в самый последний момент все это окажется «уткой»?

С момента самого первого запроса, поданного два года назад, Уайатт ощущала себя заключенным, ожидающим смертного приговора. Периодически перед ее глазами появлялись надзиратели, которые провожали ее к электрическому стулу, а потом, в самый последний момент, судьба возвращала ее в надежную и безопасную камеру. Но теперь это был конец. Тереза знала, что больше не будет ни новых обсуждений, ни дополнительных задержек.

Интересно, подумала она, а другие видели новости? Чувствуют ли они то же самое, что и она сейчас? Готовы

ли признать, что их главной эмоцией является чувство самосохранения, а вовсе не угрызения совести?

Будь она более добродетельным человеком, точно испытала бы сейчас нечто похожее на них, скрытое под страхом за свою судьбу, но этого не происходило.

Если б она не придерживалась плана, то была бы уничтожена — Тереза не уставала повторять это себе самой. Тогда ее имя произносили бы с презрением, а не с тем уважением, которым она наслаждалась в нынешнее время.

Тереза не сомневалась, что к заявлению все отнеслись абсолютно серьезно. Источник был несколько странным, но заслуживающим доверия. Правда, его заставили замолчать навсегда — и она ни минуты об этом не жалела.

Хотя время от времени в эти годы, прошедшие после Крествуда, ее желудок вдруг сжимался при виде похожей походки, цвета волос или поворота головы.

Тереза встала и попыталась стряхнуть охватившую ее меланхолию. Пройдя в кухню, поставила в посудомоечную машину единственную тарелку и бокал для вина.

У нее не было ни собаки, которую надо было бы выгулять, ни кошки, которой требовалось бы открыть дверь. Просто последняя вечерняя проверка всех замков.

И опять женщина почувствовала, что это было бесполезным занятием, что ничто не сможет оградить ее от прошлого. Она прогнала эту мысль. Бояться абсолютно нечего. Все они заключили договор и выполняли его в течение десяти лет. Только пятеро знали правду. Тереза чувствовала, что слишком напряжена, чтобы немедленно заснуть, но она назначила на семь утра совещание, на которое не имела права опаздывать.

Войдя в ванную комнату, Уайатт включила воду, добавив предварительно в ванну щедрую порцию пены. Помещение мгновенно наполнилось ароматом лаванды. Горячая ванна, вместе с выпитым ранее бокалом вина, заставит ее заснуть.

Тереза ступила в ванну, рядом с которой, на ящике для грязного белья, были аккуратно сложены халат и ночная пижама, закрыла глаза и с облегчением погрузилась в воду. Напряжение стало ослабевать, и на лице ее появилась улыбка. Она начинает слишком болезненно воспринимать окружающее.

Тереза чувствовала, что ее жизнь разделилась на две части. Были тридцать семь лет до *ТОГО* — так она предпочитала называть жизнь до Крествуда. Эта жизнь была великолепна. Тереза была одинока и амбициозна и сама принимала все решения. И ни перед кем не отчитывалась.

А вот жизнь после Крествуда была совсем другой. В этой жизни за ней повсюду бродил страх — он диктовал ей, что надо делать, и влиял на ее решения.

Совсем как мир до и после рождения Христа.

Тереза помнила, как где-то прочитала, что совесть — это не что иное, как страх быть пойманным. Она достаточно честна перед самой собой, чтобы признать, что это было правдой — по крайней мере, в том, что касалось ее.

Но их тайна надежно похоронена. По-другому и быть не может.

Неожиданно женщина услышала звук разбившегося стекла. И донесся этот звон не откуда-то издалека — он прозвучал у нее на кухне.

Она лежала абсолютно неподвижно и напряженно вслушивалась в тишину. Такой звук не мог привлечь ни-

чьего внимания. Следующий дом находился на расстоянии двухсот футов¹ от ее жилища, а с другой стороны ее дома высилась живая изгородь из двадцатифутовых кипарисов.

Атмосфера в доме сгустилась. Тишина, которая последовала за звуком разбитого стекла, была полна угрозы.

Может быть, это просто бездумный акт вандализма? Может, пара учеников из школы Святого Иосифа узнали ее домашний адрес? Боже, пусть это будет именно так!

Кровь громко стучала у Терезы в висках. Она сглотнула, пытаясь прочистить уши.

Тело начало реагировать на ощущение того, что она не одна в доме. Испуганная женщина села. Звуки воды, заплескавшей в ванне из-за того, что она поменяла позу, прозвучали как гром. Рука Терезы соскользнула с фаянсового края ванны, и она опять погрузилась в воду — всей своей правой стороной.

Звук, донесшийся снизу от лестницы, разрушил остатки надежды на бездумный акт вандализма.

Тереза поняла, что ее время закончилось. Где-то в другой, параллельной вселенной ее тело напряглось, реагируя на опасность, но в реальности и ее тело, и мозг замерли в ожидании неотвратимого. Она понимала, что прятаться ей больше некуда.

Услышав скрип ступеней, женщина прикрыла глаза и приказала себе оставаться расслабленной. Она даже почувствовала какую-то свободу, столкнувшись, наконец, лицом к лицу со страхами, которые ее преследовали.

¹ Фут — английская мера длины, равная приблизительно 30 см.

Ощувив, как в комнату проник прохладный воздух, Тереза открыла глаза.

Вошедшая фигура была одета во все черное и, как тень, выглядела лишенной каких-либо индивидуальных черт. Рабочие брюки и толстый свитер из овечьей шерсти были прикрыты длинным пальто, а лицо скрывала шерстяная балаклава¹. «Почему я?» — билась в голове Терезы отчаянная мысль. Она отнюдь не была самым слабым звеном.

— Я ничего никому не сказала, — произнесла женщина, покачав головой. Ее слова были едва слышны. Все ее чувства замерли, а тело приготовилось к смерти.

Черная фигура сделала два шага в ее сторону. Уайатт попыталась определить, кто это, но не смогла. Однако она знала, что это мог быть только кто-то из четверых.

Тело Терезы предало ее, и в ароматную воду пролилась моча.

— Клянусь... никому... — Ее слова затихли, пока она пыталась сесть в ванне. Пена сделала фаянсовую поверхность очень скользкой.

Женщина дышала тяжело и хрипло, думая о том, как лучше вымолить жизнь. Она вовсе не хотела умирать. Ее время еще не пришло. Она к этому не готова. У нее еще остались дела...

Неожиданно она представила себе, как вода наполняет ее легкие, раздувая их, словно воздушные шары. Она умоляюще протянула руку и смогла, наконец, заговорить:

— Прошу вас... умоляю... нет, я не хочу умирать...

¹ Вязаная шапка с отверстиями для глаз.

Фигура наклонилась над ванной и прикрыла руками в перчатках ее груди. Тереза почувствовала, как на нее давят, пытаясь погрузить под воду, и опять попыталась сесть. Ей надо было постараться объяснить, но руки давили на нее все сильнее и сильнее. Она еще раз попробовала изменить свое положение, но все было напрасно. Земное притяжение и грубая сила лишили ее всякой возможности сопротивляться.

Когда вода подобралась к ее лицу, Тереза открыла рот и коротко всхлипнула.

— Клянусь... — попыталась она в последний раз.

Ей не дали договорить, и Тереза увидела, как у нее из носа стали подниматься воздушные пузыри и лопаться на поверхности. Волосы полоскались вокруг лица.

Фигура мерцала по другую сторону водной поверхности.

Тело Терезы стало реагировать на недостаток кислорода, и она попыталась подавить охватывающую ее панику. Затем замолотила руками по воде, и одна рука, затянутая в перчатку, соскользнула с ее груди. Женщине удалось поднять голову над водой и взглянуть в холодные, пронизывающие насквозь глаза. Узнавание лишило ее последней возможности дышать. Короткого мгновения смятения оказалось достаточно для нападающего, чтобы сменить позу. Под давлением обеих рук тело Терезы погрузилось в воду, да так там и осталось.

Но даже когда женщина стала терять сознание, она все еще не могла поверить в увиденное.

Тереза поняла, что ее подельники даже представить себе не могут, кого им надо бояться.

ГЛАВА 2 ■

Ким Стоун повернулась к «Кавасаки Ниндзя»¹, чтобы отрегулировать звук своего айпода. Из динамиков лились серебряные звуки «Летнего концерта» Вивальди, приближающегося к любимой части Ким — финалу, называемому Грозой.

Она положила торцовый ключ на верстак и вытерла руки ветошью. Перед нею стоял «Триумф Тандербёрд»², который она реставрировала последние семь месяцев, но сегодня он почему-то совсем не заводил ее.

Ким взглянула на часы. Почти одиннадцать. Ее коллеги как раз сейчас вываливаются из «Собаки». Сама она не дотрагивалась до алкоголя, но всегда сопровождала их в тех случаях, когда считала, что заслужила это.

Женщина снова взяла торцовый ключ и опустилась на колени перед «Триумфом».

Сегодня ей нечего было праздновать.

Когда Стоун залезла во внутренности мотоцикла и нащупала конец коленвала, перед глазами у нее встало полное ужаса лицо Лауры Йейтс. Она надела головку на гайку вала и стала двигать ключом вправо-влево.

Три доказанных случая изнасилования надолго упекут Теренса Ханта за решетку.

— Но недостаточно надолго, — сказала Ким самой себе.

Потому что была еще четвертая жертва.

¹ Модель спортивного мотоцикла.

² Одна из моделей культовой английской мотоциклетной фирмы «Триумф».